

ского поселения и материалы публикуемого клада подтверждают, что Таманский полуостров также находился во владении Византии. Это положение находит дополнительные доказательства в нумизматическом материале, обнаруженном на территории Боспора.

Так, на территории средневекового Боспора зафиксированы находки золотых и медных монет Юстиниана I ⁵⁷, которые в совокупности с данными клада из Ильичевки устанавливают, что основными металлами внутреннего денежного обращения Византийской империи были медь и золото. Это подтверждает вывод И. В. Соколовой: для внутреннего денежного обращения Византии характерно сочетание золотых монет с огромным количеством медных при почти полном отсутствии серебряных византийских монет, предназначенных для внешнего рынка ⁵⁸. Все изложенное позволяет еще раз убедиться в принадлежности территории средневекового Боспора, как и территории Херсонеса, Византийской империи в правление Юстиниана I. Боспор являлся внутриимперской областью. Материалы Ильичевского клада свидетельствуют о длительном, трехвековом обращении на внутреннем рынке боспорских статов. Аналогии этому явлению находят среди кладов с византийскими монетами Юстиниана ⁵⁹. Это — клад из Коринфа, 1937 г., состоявший из 478 экз. медных монет середины IV—середины III в. до н. э., медных монет византийских императоров и шести монет Юстиниана I. Хронологический разрыв между самой ранней и самой поздней монетами клада равен девяти векам ⁶⁰. Второй клад, подтверждающий факт длительного обращения медных монет, был найден в Севастополе в 1949 г. В него входили херсонесская монета III в. н. э., римская монета IV в. н. э. и монеты византийских императоров, самой поздней из которых была монета Василия I (867—886). Период обращения монет этого клада — шесть столетий.

В заключение следует сказать, что публикуемый клад позднебоспорских статов и золотых византийских солидов является ценным источником по истории средневекового Боспора в середине VI в., определяет политическую и экономическую значимость Боспора в системе взаимоотношений Византийской империи с другими государствами и окружавшим ее миром варварских племен. Условия и место находки клада, самыми поздними монетами которого являются солиды Юстиниана 538—565 гг., позволяют предположить, что поселение погибло внезапно в начале 70-х годов VI в. Интересно, что в это время в Северном Причерноморье появились кочевые племена тюркютов ⁶¹, которые, воспользовавшись ослаблением Византии, начавшей войну с Ираном, заключили союз с утигурами, осадили и взяли Боспор ⁶². Возможно, что именно это нашествие тюркютов послужило причиной разгрома Ильичевского поселения в конце VI в.

⁵⁷ Кротошкин В. В. Указ. соч.: золотые — № 9, 223; медные — № 203, 206; *он же*. Новые находки византийских монет в Керчи. — ВВ, 32, 1971, с. 218, № 2 — медь.

⁵⁸ Соколова И. В. Указ. соч., с. 50—60; *она же*. Находки византийских монет VI—XII вв. в Крыму. — ВВ, XXIX, 1968, с. 256—262.

⁵⁹ Кротошкин В. В. Указ. соч., с. 34, № 217; Соколова И. В. Клады византийских монет, с. 52, прим. 6; *она же*. Находки византийских монет, с. 259—260.

⁶⁰ Соколова И. В. Находки византийских монет, с. 260.

⁶¹ Артамонов М. И. Указ. соч., с. 137.

⁶² Gajdukevič V. F. Op. cit., S. 517, Ann. 68—69.